

Получив звонок о том, что Су Чжи уже прилетел, секретарь Цяо сразу же спустился вниз и стал ждать. Водитель, отправленный встречать, быстро доставил пассажира к офису.

Секретарь Цяо моргнул, глядя на своего босса, который выходил из машины с кучей пакетов в руках, и невольно потёр глаза. Его босс специально поехал в маленький городок под Линьшум за новогодними подарками? Кто в это поверит!

— Босс, это всё...

Секретарь Цяо подошёл помочь с вещами.

Су Чжи сам прижимал к себе пакет с закусками, подаренный Тан Линем, а остальное передал секретарю Цяо.

— Раздайте это сотрудникам компании.

Секретарь Цяо кивнул, зашёл в здание, передал пакеты другим и проследовал за Су Чжи в кабинет. Су Чжи не обратил на него внимания: войдя к себе, он бережно положил закуски на край стола и только потом расстегнул две пуговицы на рубашке и снял пиджак.

Секретарь Цяо подошёл ближе и с любопытством посмотрел на закуски на столе. Он помнил, что его босс никогда особо не любил перекусывать. Но сейчас вокруг Су Чжи витала атмосфера, которую можно было описать как «очень хорошее настроение», что вызывало ещё большее недоумение. Закуски явно были чьим-то подарком, и секретарь Цяо очень хотел узнать, кто этот «кто-то».

Однако, следуя профессиональной этике, секретарю пришлось подавить своё любопытство.

— На сегодняшнем ужине с семьёй Чжоу также неожиданно пригласили людей из Хуа Кэ Янь. Наш текущий проект по механике как раз можно продвинуть через них...

Секретарь Цяо доложил о рабочих вопросах и деталях предстоящего ужина, затем повернулся и вышел из кабинета.

Су Чжи прищурился, посмотрел на лежащий на столе план проекта и потер виски. В этот момент снова зазвонил телефон. Мелодия была другой, не та, что звонила у секретаря Цяо в Линьшуме. Су Чжи поднял трубку на первый же гудок, и оттуда раздался бодрый женский голос.

— Сынок, ты сегодня опять поехал к своему Тан Линю?

с улыбкой спросила Вэй Ци.

Су Чжи поджал губы, не отвечая, но Вэй Ци это не смутило, и она продолжила весело говорить.

— Сынок, твой папа и я, когда понравились друг другу, сразу начали встречаться. Почему же ты такой трус? Весь раз только тайком смотришь на Тан Линя. Когда ты наконец-то покажешь ту же решимость, что и в борьбе с конкурирующими компаниями, и познакомишься с ним, я, наконец, смогу выдохнуть. Я со спокойной душой зажгу благовония.

Вэй Ци, вспоминая, как Су Чжи молча оберегал Тан Линя уже больше десяти лет, чувствовала одновременно гнев и тревогу. Как же она умудрилась родить такого бестолкового сына? Человека даже привести домой не может.

— ...

Су Чжи хотел сказать: «Я уже познакомился с Тан Линем», но проглотил слова. Решил не рассказывать матери, что они виделись дважды, иначе она наверняка начнёт выпрашивать подробности.

— Ладно, я тебя раскусила. Видимо, тебе суждено быть маленькой женой у Тан Линя.

Вэй Ци покачала головой, но в голосе не было разочарования. Она много лет дружила с родителями Тан Линя и была бы рада, если этот брак состоится. Если Тан Линь и Су Чжи поженятся, она станет для парня почти матерью и сможет заботиться о нём и о дедушке Тане, помогая им так, как хотели бы родители Тан Линя.

Ей было всё равно, кто кого будет «прессовать» в отношениях, главное — чтобы сын привёл кого-то домой.

— ...Мам, ты звонила по делу?

Су Чжи прекрасно понимал, о чём сейчас думает мать. Сам он очень хотел привести Тан Линя домой, но боялся, что тот разозлится, узнав о помолвке. Он вздохнул.

— Ах, да, в третий день лунного календаря я планирую с твоим отцом сходить на могилу к родителям Тан Линя. В этом году как раз десять лет со дня их смерти, заодно заедем к дедушке Тану. Ты поедешь с нами?

Вэй Ци сделала паузу, затем продолжила:

— Я всё же считаю, что если любишь человека, надо смело за ним ухаживать. Хотя я очень надеюсь, что ты с Тан Линем всё устроите, но если у него нет мыслей о браке, мы с отцом ничего не скажем. Можешь полюбить и другого, в конце концов.

В ухе Су Чжи звучал заботливый голос матери, а его взгляд медленно скользнул к маленькому пакетику с закусками на столе. Взгляд был сосредоточенным и нежным.

— Я понял. Дай мне подумать.

*

Тем временем, в деревне Тан.

Тан Дахао припарковал машину на пригорке и помог Тан Линю донести вещи к двери небольшого коттеджа. Так как они долго не возвращались, бабушка Вэнь уже сидела у входа, оглядываясь по сторонам в ожидании.

Завидев Тан Линя, она поспешила навстречу, чтобы помочь с вещами, и сразу спросила:

— Почему так поздно вернулись?

Тан Линь не позволил бабушке Вэнь ничего нести. Вместе с Тан Дахао они быстро затащили новогодние покупки в дом. Разложив всё, Тан Линь обнял бабушку Вэнь и улыбнулся:

— Скоро канун Нового года, на дорогах пробки. Бабушка, ты скучала по мне?

Бабушка Вэнь громко рассмеялась, хлопая Тан Линя по руке:

— Скучала, скучала! Я очень волновалась.

Затем она посмотрела на стоявшего в стороне Тан Дахао, который нервно переминался с ноги на ногу, собираясь сбежать, и сказала:

— Этот парень Дахао не заставил тебя натворить каких-нибудь глупостей?

С детства Тан Дахао пытался затащить Тан Линя воровать дыни и ловить кур, за что бабушка Вэнь часто его отчитывала. Тан Дахао побаивался её наставлений. Если бы спросили, кого он больше всего боится в деревне Тан, то это, несомненно, была бы бабушка Вэнь.

— Бабушка, я бы не посмел заставить Тан Линя делать плохие вещи! Честное слово, я невиновен!

Тан Дахао отчаянно замахал руками.

Бабушка Вэнь, глядя на его испуганный вид, рассмеялась:

— Ладно, гляди на тебя, герой.

— Бабушка, ну давайте не будем вспоминать старое. Мой отец, наверное, уже ждёт меня с ужином, я пошёл.

Тан Дахао поспешно ретировался, но перед уходом не забыл сказать Тан Линю:

— Тан Линь, завтра мы с тобой выпьем по парочке.

Тан Линь кивнул и помахал ему вслед рукой.

Бабушка Вэнь покачала головой, улыбаясь:

— Дахао уже скоро женится, а ведёт себя всё как ребёнок.

Тан Линь тоже рассмеялся:

— Это хорошо. У него прямой характер, невеста довольна.

— Это верно.

Бабушка Вэнь кивнула, потом посмотрела на Тан Линя:

— Наш Тан Линь уже вырос. Не знаю, увижу ли я твою свадьбу... Эх.

Вспоминая прошлую жизнь, Тан Линь вздохнул. Тогда он оставался один до самой смерти. Не то что жениться, даже ни подруги, ни друга рядом не было. Бабушка Вэнь часто вздыхала, переживая за него.

— Бабушка, не волнуйся. В школе все говорят, что я красавчик. Посмотри, кто в деревне лучше меня выглядит? Не бойся, рано или поздно приведу тебе невестку.

Тан Линь повернулся, достал купленную куртку и протянул бабушке Вэнь:

— Бабушка, примерь, подходит ли. Я купил новую одежду тебе и дедушке.

— Да, наш Тан Линь и правда красивый. С женьитьбой не торопим.

Бабушка Вэнь кивнула, погладила кожаную куртку. Материал был мягким и тёплым, она

удовлетворенно закивала:

— Одежда качественная. Завтра старуха наденет и пойдёт показать всем в деревне.

Тан Линь громко рассмеялся, помогая бабушке Вэнь примерить куртку:

— Бабушка, завтра накрасься чуть-чуть и выходи красавицей.

— Ладно, сегодня же вечером откопаю свои косметички. В молодости я была первой красавицей в деревне!

Бабушка Вэнь тоже рассмеялась, и морщинки на её лице затряслись.

Вечером дедушка Тан тоже с радостью принял подаренную Тан Линем одежду. На самом деле, Тан Линь часто покупал им вещи: не только одежду, но и обувь. Они уже привыкли к этому, но каждый раз, получая подарки, радовались несколько дней. После радости они снова начинали совать Тан Линю деньги, боясь, что после покупок он останется без средств. Тан Линь не знал, смеяться ему или плакать, глядя на дедушку Тана и бабушку Вэнь.

Время пролетело незаметно, и канун Нового года наступил под треск петард.

В деревне Тан существовала традиция: в ночь перед кануном Нового года, примерно в четыре-пять утра, у входа в дом нужно было зажечь несколько длинных красных хлопушек. Это символизировало подготовку к встрече грядущего года с шумом и весельем.

<http://bllate.org/book/16579/1514729>